Глава 14: Жасмин

Юн Ли очистила виноградную кожицу и снова предложила, но как только Хэ Цзинли собирался есть, она сунула виноградину себе в рот: «Воровство у Вашего Величества так приятно на вкус».

Хэ Цзинли покачал головой, не обращая внимания на ее выходки.

Такая яркая и живая женщина, конечно, радовала его глаз.

Когда музыка закончилась, Хэ Цзинли не стал требовать следующую пьесу, а вместо этого приказал всё убрать.

«Пойдем. Цветы жасмина в полном расцвете, давай посмотрим».

Юн Ли кивнула и встала, и они оба направились в сторону места, изобилующего жасмином, аромат которого стал заметен еще до того, как они прибыли.

Жасмин хоть и небольшой, но имеет преимущественно сладкий аромат. В период цветения аромат становится сильным.

Район с наибольшим количеством жасмина находился недалеко от дворца Циан вдовствующей императрицы.

Однако за дворцом Циан есть небольшой сад, и вдовствующая императрица редко посещает его, чтобы насладиться цветами.

Юн Ли подумала, что, возможно, Император приказал страже держать людей подальше от Императорского сада, объясняя, почему они так долго ни с кем не встречались.

Пройдя некоторое время с Императором, когда Юн Ли почувствовал усталость, он сказал: «Устала, не так ли? Я еще не был в твоей резиденции, пойдем посмотрим».

Юн Ли согласилась, и они покинули Императорский сад, направляясь к ее резиденции, дворцу Леан.

Дворец Леан представлял собой дворец среднего размера, расположенный на восточной стороне.

Юн Ли проживала в части дворцов восточной стороны.

В главном зале еще не было хозяина, и она была единственной хозяйкой всего дворца.

Дворец Леан не был ветхим, но и не считался одним из лучших мест.

Юн Ли знала, что изначально Благородная Супруга хотела, чтобы она осталась во дворце Ючжи, но кто-то влиятельный вмешался за кулисами, оставив ее здесь изолированной.

На самом деле, Юн Ли предпочитала именно так.

Поскольку прибыл Император, она распорядилась соответствующим образом обустроить главный зал; он не будет сопровождать Юн Ли в боковой зал на ночь.

В конце концов, главный зал был пуст.

Однако император снизошел до посещения бокового зала: «Моей супруге здесь не так уж и плохо».

«Ваше Величество шутит. Я всего лишь Баолинь, мне не на что обижаться. Увидеть Ваше Величество — это сама по себе привилегия», — ответила Юн Ли.

С прибытием Императора, естественно, все необходимые предметы были заменены.

Юн Ли лично заваривала чай для Императора. Ее навыки приготовления чая были вполне приличными — базовый навык, которому она научилась с детства.

В этот момент Императрица послала кого-то с дынями, вежливо передав: «Императрица сказала, что они только что были доставлены в Отдел внутренних дел, и подумала, что во дворце Леан их может не быть. Это для Вашего Величества и Ци Баолинь».

Хэ Цзинли улыбнулся: «Императрица вдумчива».

«Я благодарю Императрицу за ее милостивый подарок», — поклонилась Юн Ли.

Посланник поспешно ушел.

Императрицы на самом деле не хотела его перехватить; она просто беспокоилась о том, что император и Ци Баолинь пропустят еду.

Юн ли не могла не восхищаться великодушием Императрицы.

Эта волна доброжелательности была настолько убедительной, что, верил в это император или нет, она сама была склонна поверить.

Благодаря маневру Императрицы дальнейших беспорядков больше не было.

Те, кто поначалу стремился сеять неприятности, больше не осмеливались сделать шаг.

Глубокой ночью Юн ли лежала на груди Императора, ее белый, как нефрит, палец нежно тыкал в его лопатку: «Ваше Величество, почему вы такой озорной, всегда неохотно прилагаете усилия?»

«Разве моя супруга не знала, что я устал? Зная, что я устал, почему бы тебе не приложить усилия ради меня?» - вяло сказал Хэ Цзиньли.

Возможно, это была крайняя степень удовлетворения, даже речь его была ленивее, чем обычно. Те, кто его слышал, могли ощутить его крайнее расслабление в этот момент.

«Хм, Ваше Величество просто издевается надо мной. Мне следует есть больше и становиться тяжелее, чтобы онемели ноги Вашего Величества», — пробормотала Юн ли.

Хэ Цзиньли тихо усмехнулся: «Моя супруга действительно устала?»

«Все равно у меня кончились силы. Даже несмотря на то, что передо мной очарование Вашего Величества, я просто не могу больше баловаться». Что с тобой не так, когда ты наслаждаешься такой активностью?

Хэ Цзиньли снова засмеялся, его грудь вибрировала. Внезапно он перевернулся, прижав ее к кровати: «Поскольку моя супруга не может себе позволить баловать себя, как насчет того,

чтобы я взял на себя инициативу?»

Юн ли бросила на него укоризненный взгляд.

Хэ Цзиньли опустил голову, закусив ее красивые красные губы, его голос был приглушенным: «Искусительница…»

Юнл и издала звук, потом ее голос стих.

Свет замерцал, и снаружи начал лить дождь. Прохладный ветерок летней ночи дул мягко, но внутри комнаты атмосфера была сильно накалена.

http://tl.rulate.ru/book/104571/4167943